В средней палатке армии Мин.

"Мои подчиненные неэффективны в бою, пожалуйста, наказывайте военачальника!"

Туба и Ульрике стояли с опущенными головами, их старые лица стыдились.

Раньше они были уверены в себе, шлёпая грудь вместе, чтобы убедиться, что они возьмут пик Пиона, но теперь казалось, что их лица распухли.

Стыдно!

Эта битва была настолько отвратительной, что можно сказать, что она была самой неудачной схваткой с тех пор, как армия Мин пошла на задание.

Даже если некоторые войска и раньше попадали в засаду, устроенную армией Цин, они никогда не сражались так лунатично!

Мао Юань И помахал рукой, жестикулируя им двоим, чтобы они сели первыми.

Он утешил: "Боевая ситуация была в основном видна этим маршалом, вы храбро сражались, это уже достаточно хорошо, ждите преступления и заслуг, чтобы заплатить и объединить и ликвидировать после битвы".

Висячие сердца Тубы и Ульрихто наконец-то расслабились, и они обрадовались: "Благодаря военачальнику, последний генерал определенно будет носить вину и заслуги!".

Мао Юаньи был хорош в поэзии и песне, в водной и сухопутной войне, в кавалерии и артиллерии, во взводе и во всем, но ему не хватало воинской дисциплины и он не был суров.

Он ненавидел царскую армию и ненавидел ловить и убивать всех узников Восьми Знамений, но он был известен своей милостью к собственному народу.

Если бы они были генералами армии Тяньву в столице Чжэнбэй, Мао Юаньи все еще мог бы сделать несколько выговоров, но эти двое были из столицы Чжэнбэй, или подчиненные монголы.

Они по своей природе уступали армии Тяньву в войне, и на этот раз, если им удавалось активно приглашать в бой и не уклоняться от боя, чтобы сохранить свои силы, то они уже отлично выступали, они не могли принять требования ученого отродья и усложнить им жизнь.

Мао Юаньи слегка кивнул головой и сказал: "Господа, мы захватили два города Тишань и Сюаньчжоу одним махом в течение нескольких дней и взломали ворота королевства Цин.

Сейчас наша армия находится всего в 200 милях от гнезда Цзянь Ну, но через середину находится эта крепость Пхеньян, все скажите нам, как сражаться внизу"!

В ответ на такого рода наступательные бои генералы в палатке провели много дискуссий, предлагая различные способы сломать город.

Чжу Юнэн, хозяин фамилии страны, первым сказал: "Если вы хотите, чтобы я это сказал, просто привезите тяжелую Красную артиллерию Yi из Сюаньчжоу и силой взрыва откройте город Пхеньян!

Заместитель столичного защитника Чи Гуаньян возразил: "Это в трехстах милях от

Сюаньчжоу до моего лагеря, и потребуется три-четыре дня, чтобы перевести оттуда большое количество тяжелой артиллерии, даже если мы возьмем самую быструю землю и воду".

"Министерство Занпая только что получило известие, что полные восемь знамен Циньского двора укрепляют Пхеньян сорока тысячами человек, и если больше ничего, то они прибудут завтра!"

Чжу Юнэн нахмурился: "При дворе Цин теперь только десятки тысяч маньчжуров, а теперь внезапно приехали 40 000 мужчин и лошадей, пытается ли великий племянник отбиться от своей семьи и заставить вымернуть знамена?".

Генералов не волновало, что знамена никогда не умрут, их больше всего волновало, как взять Пхеньян до подкрепления Восьми Знамен Маньчжоу, или, по крайней мере, убрать шип на стороне пика Пиона, иначе армия Мин заплатила бы гораздо более высокую цену позже.

Кто-то предложил разделить армию, чтобы заблокировать Восемь Знамен Маньчжурии, что было немедленно отменено чьим-то генералом.

За Пхеньяном находится река Датун, хочется переправиться через реку, чтобы бегать по полным восьми знаменам, это одинокая армия, риск слишком велик.

Есть также люди, которые предлагают окружить город и сражаться за помощь, наполовину переправившись через реку Датун и атакуя Знамя Маньчжоу, но это помещение должно быть подавлено огненной мощью города Пхеньян, чтобы не повлечь за собой массовых жертв для армии реки Мин.

Мао Юань И оказался в небольшой дилемме, эти генералы были правы, самая большая проблема сейчас заключается в том, как обеспечить, чтобы армия Мин прошла через Пхеньян с минимальными потерями.

В двух войнах за поддержку династии Ванли армия Мин понесла потери от 30 000 до 60 000 человек, в то время как японцы - 80 000 человек.

Также в войне за вступление, Мао Юань И стремился сохранить коэффициент потерь в бою на минимальном уровне, чтобы цифры выглядели лучше, по крайней мере, намного ниже, чем у династии Ванли.

Почему Старый Мао был так непреклонен?

Потому что он родился в год первой битвы при Ванли "Спасение", которая совпала с завоеванием Пхеньяна восточными экспедиционными войсками армии Мин.

Лонгчамп Бо Ян Цили встал, встряхнул кулак и сказал: "Военный командир, последний генерал готов привести Лонгчамп к захвату пика Пиона ночью!"

Мао Юаньи просветлился и сказал: "Пик Пиона легко защищаться и трудно атаковать, как ты это воспринимаешь?".

Ян Цили был почти сорок лет, у него была борода, и он выглядел очень спокойным и устойчивым, когда вернулся: "Последний генерал отвечает только за операцию по обезглавливанию, и я ожидаю, что другие генералы будут помогать в этом деле после нападения!

"Операция Обезглавливание!"

Генералы в палатке выглядели шокированными, схватив вора и захватив сначала короля, ударив змею и нанеся семидюймовый удар, убив главного генерала противника точными ударами и полностью уничтожив волю врага сопротивляться, это непростая задача!

Но никто не думал, что Ян Цили хвастался, потому что он освоил Ночь в Лонгчампе, которая была лично создана императором Тяньву в его ранние годы, и был национальным отрядом спецназа династии Да Мин, и все офицеры Ночь в армии Да Мин были из Ночь в Лонгчампе.

Мао Юаньи спросил: "Дядя Лонгчамп уверен в себе?"

Ян Цили твердо заявил: "Последний генерал готов сделать военный приказ, чтобы до завтрашнего дня, до рассвета, вытащить голову Цзиньской точки!".

"Да!"

Мао Юань И был так взволнован, что немедленно назначил Ян Цили авангардом и приказал Ци Гуаньяну возглавить 3000 отрядов династии Мин в качестве контрмеры.

Во второй половине дня того же дня войска Мин отступили на двадцать миль назад, чтобы запутать противника.

В полночь, в тумане ночи, Ян Цили привел 500 солдат Лонгчампов к пику Мудан.

После того, как пятьсот человек были спрятаны в тумане, Ци Гуанъян также приказал трем тысячам генералов ночной атаки медленно идти в указанном направлении к пику Мудань, готовым штурмовать лагерь и собрать урожай.

Двадцатимильное путешествие пришло очень скоро, и у подножия горы были видны яркие тени солдат северокорейского патруля, державших в руках факелы на пике Пиона.

Северокорейские защитники на пике Мудан воевали полдня и увидели, что армия Мин отступает, поэтому они на мгновение расслабились и заснули, как мертвые свиньи.

"Приготовьтесь к атаке, сначала позаботьтесь о караулах!" Ян Цили приказал спокойно.

Пятьсот ночей Лонгчамп не закрылись в плащах, быстро разделились и пробрались на пик Пиона, как призрак.

Сегодня была хорошая ночь, луна была в небе, но из-за тумана осталась только яркая тень, а видимость на земле была недостаточно хороша для того, чтобы ее можно было видеть с небольшого расстояния.

Солдаты с корейским флагом, как низкокалорийное пушечное мясо, были в основном недокормлены и недоедали, и у многих из них была птичья слепота или ночная слепота.

Несколько северокорейских солдат в ночном патруле, в лучшем случае, держат в руках факел для показа, и не видят, что происходит вдалеке.

Напротив, Лонгчамп не принимает хорошо кормленных и хорошо пьяных птиц, в начале их создания они проходили скрининг на птиц с завязанными глазами и долгое время

тренировались в ночное время, поэтому у них богатый опыт в полевых ночных атаках.

Он долго тренировался ночью и имел опыт ночной атаки. Места, где зажигались факелы и фонари на Мудан Пике, были основными целями атаки Лонгчампа, и каждая группа разделилась по заранее определённому плану.

Ян Цили и Ночной Больше никаких людей молча подошли к широкоглазым дозорным, которые использовали ряд физических излишних приемов, таких как закрытие рта, перерезание горла или скручивание шеи.

Собрав дозорные с периферии, Ян Цили и его люди продолжили прикасаться к казармам с северокорейским флагом.

По дороге они прокрались в казармы, как будто никого там не было, а также переоделись в форму северокорейского солдата, обманув несколько команд северокорейских солдат, патрулирующих лагерь по пути следования.

Одно слово пришло Ян Цили в голову, чтобы описать северокорейских солдат: "Слишком проклятое блюдо!"

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090406